

Владимир Кинцанс

Рига, Латвия

ОСОБЕННОСТИ ПРАЗДНИЧНОГО ЭТИКЕТА У ЕВРЕЕВ (НА ПРИМЕРЕ СУББОТЫ)

Одной из наиболее интереснейших форм этикета является праздничный этикет. Особенность праздничного этикета заключается в том, что на время праздника элементы повседневного этикета либо отменяются, либо усиливаются, либо преобразуются в новую систему ценностей. «...Праздник и торжество, — как писал Г.-Г. Гадамер, — со всей очевидностью отличаются тем, что первоначальное разделение здесь отсутствует, напротив, наступает всеобщее единение. Правда, эта отличительная особенность празднества связана с определенным искусством, которым мы владеем уже недостаточно хорошо. Это искусство проведения праздника. И здесь люди отдаленных времен и менее развитых цивилизаций значительно превосходили нас»¹.

Этикет по определению является выражением нормы повседневных отношений. Он регламентирует устойчивость, равновесие, повторяемость повседневных взаимоотношений между различными в половом, возрастном, социальном и конфессиональном отношениях группами общества². Праздничный же этикет вызывается к жизни какими-то событиями, имеющими для общества в целом или для отдельных групп большее или меньшее значение. Перечень этих событий для каждого времени и культуры может быть свой. Каждый народ на той или иной стадии развития истории имеет свои праздничные даты. Помимо общезначимых праздников люди отмечают и события, лично значимые только для них.

Пестрота и неоднозначность праздничных событий затрудняет создание всеобщей научной классификации праздников. К тому же список праздников, даже в пределах одного сообщества, постоянно меняется. Одни праздники отмирают, становясь достоянием истории, другие рождаются и становятся традиционными.

Многие праздники в древности были приурочены к началу или окончанию тех или иных хозяйственных занятий (охота, пахота, сбор урожая), климатических сезонов (наступление холодов, сезон дождей), движению солнца и луны (дням солнцестояния, границам лунных фаз). Такие праздники называются календарными, они отражали тесную взаимосвязь человека и Вселенной, микро- и макрокосмоса.

Кроме того, можно констатировать наличие религиозных и светских праздников. Существуют государственные, национальные, международные и индивидуальные праздники. Люди отмечают праздники района, города, моря, той или иной местности и других топографических мест. Представители отдельных профессий имеют свои праздничные даты. Нельзя сбрасывать со счетов мужские, женские и детские праздники, большие и малые, короткие и многодневные. Бывают еще праздники пива, книги, цветов, спорта и т.д. и т.п.

Кроме того, многие праздники тесно связаны с событиями в реальной или мифологической истории той или иной этнической группы. Так, христианская Пасха воспроизводит страдания, смерть и воскресение Христа. Праздники в честь бога Диониса в Древней Греции воспроизводили его рождение, смерть и возрождение в новом облике. Иудейский праздник *Песах воспроизводит избавление древних евреев от египетского рабства.

Именно в празднике особенно явственно проявляется связь с традицией и коллективной памятью народа. Праздник имеет смысл для личности лишь тогда, когда он выводится из ее принадлежности к группе, установившей и соблюдающей этот праздник и данные формы его празднования. Праздник — это род связи людей, возникающей из их принадлежности к определенной группе, живущей по установленным правилам и календарю. Участие в празднике входит в комплекс обязанностей, вытекающих из участия в группе и поэтому часто принимает форму долга перед группой — религиозного, патриотического, национального, корпоративного, семейного и т.д. Индивид, уклоняющийся от праздничного действия, подвергается религиозным, юридическим, традиционным санкциям, что и говорит о своего рода принудительном характере праздника.

Праздник может служить для вовлеченных в него людей мощным стимулом к проявлению творческого потенциала, заложенного в личности. Именно эта функция праздника, его роль как стимула специфического творчества личности может быть также признана критерием общественной жизненности праздника и его идеи. Праздник играет определенную роль в процессе социализации личности, в осознании человеком своего места и отношения к социальным группам. Благодаря своей эмоциональности, зрелищности, отступлению от общепринятых правил, ограничивающих человеческое поведение в повседневности, праздник имеет колоссальное воспитательное значение. Праздник является действенным механизмом социальной идентификации, стимулом к формированию групповой идентичности. Вся процедура праздника, его этикет служат прекрасной школой вхождения личности в социум и усвоения культурной традиции. В силу специфической истории евреев значение праздников для них особенно велико не только в конфессиональной, но и в этнической и даже шире — во всей социальной-культурной жизни.

Знание праздничного «этикета» является, с одной стороны, условием действительного участия в празднике, а с другой — признаком принадлежности к определенной группе и к ее культурной, религиозной традиции. Во время праздника в различных формах — зрелищной, вербальной, символической, метафорической отображается прошлое группы — не только мифическое и историческое, но и современность, нынешняя ситуация. Посредством участия в праздничном действе люди погружаются в прошлое, в историю, в так называемое время мифа, противостоящее обыденной реальности, в которой люди существуют по совсем иным законам, нежели во время праздника.

Еврейские праздники, уходящие своими корнями в глубочайшую древность, широко отмечаются как в Израиле, так и во всем мире. Влияние праздников ощущается повсюду: в семье, в школе, в армии, в синагоге. Они накладывают серьезный отпечаток на все аспекты духовной жизни евреев. Праздники представляют собой те временные вехи, которыми народ Израиля отмеряет циклы года. Еврейские праздники условно довольно часто разделяют на библейские праздники (Шабат, *Иом-Кипур, Песах, *Суккот, *Рош-Гашана, *Шавуот), тра-

диционные праздники (*Гавдала, *Ханука, *Симхат-Тора, *Ту би-Шват, *Пурим) и государственные праздники (День Катастрофы, День независимости Израиля, День Иерусалима и т.д.). Хотя более корректно рассматривать еврейские праздники по их связи с климатическими и хозяйственными сезонами, а также с древнейшими культурами. Такой подход дает возможность выделить весенне-летние праздники — это одновременно связанные между собой и вполне самостоятельные праздники Песах — праздник опресноков, *Лаг ба-Омер и Шавуот, некогда сопряженные с важнейшими моментами этого сезона. Другой цикл представляют осенние праздники (или праздники месяца Тишрей) — Рош-Гашана, Йом-Кипур и Суккот, в древности также имевшие прямое отношение к началу нового природного цикла. И, наконец, зимние праздники — Ханука и Ту би-Шват. Праздник Пурим можно считать праздником завершения зимы и прихода весны.

Вполне логично рассматривать праздники в хронологическом порядке, как они даны в еврейском календаре:

Ту би-Шват (день посадки деревьев) — 15 Швата
 Пурим — 14 Адара
 Шушан-Пурим — 15 Адара
 Песах (иудейская Пасха) — 15—21 (22) Нисана
 День памяти жертв Катастрофы
 День памяти погибших в войнах Израиля
 День независимости — 5 Ияра
 Лагба-Омер — 18 Ияра
 День Иерусалима — 28 Ияра
 Шавуот (Пятидесятница) — 6 (7) Сивана
 Тиша бе-Ав (пост 9 Ава)
 Рош ха-Шана (еврейский новый год), 2 дня
 Йом Кипур (Судный день) — 10 Тишрей
 Суккот (праздник кущей) — 15—21 Тишрей
 Шмини-Ацерет / Симхат-Тора
 Праздник *Торы — 22 Тишрей
 Ханука — 24 Кислева — 2 Тевета

В особую категорию праздников можно выделить Шабат и Рош-Ходеш. Еще одной особой категорией праздников можно считать праздники различных общин или местные праздники (в диаспоре). К примеру, можно вспомнить праздники александрийских или галикарнасских евреев. Наиболее известными среди таких праздников является Мимунa марокканских евреев, отмечаемая на следующий день после Песаха и символизирующая весеннее возрождение природы и Божественное благословение, и Сахарана курдских евреев, отмечаемая после Суккота. В Курдистане Сахарана была национальным еврейским праздником. Еще один такой этнический праздник — это Сигд эфиопской общины, отмечаемый в середине ноября. В Эфиопии Сигд символизировал тоску евреев по *Сиону. В самом Израиле он выражает благодарность эфиопской общины за возвращение на родину.

Несмотря на многообразие имеющихся праздников и принципов их деления, всем им присущ ряд характерных признаков, отделяющих их от повседневного существования и поведения в этот период:

- 1) прекращение работы;
- 2) четкая отграниченность праздника от будней в пространстве и времени;
- 3) веселье — как принцип праздничного поведения;
- 4) изменение внешнего вида, одежды;
- 5) изменение типа коммуникативного взаимодействия;
- 6) застолье и трапеза;
- 7) подарки.

В принципе все названные признаки не являются чем-то специфическим, присущим только еврейским праздникам. Однако еврейские праздники, точнее пример такого еврейского праздника, как Шабат, как нельзя лучше демонстрируют природу праздника как такового. Не случайно сказано: «Тот, кто... пренебрежительно относится к праздникам... даже если он изучал Тору и совершал добрые дела, — нет у него доли в будущем мире» (*Авот. 3:11).

Не исключено, что праздничная обрядность большинства еврейских праздников складывалась как бы по единому «сценарию», образцом которого был именно «этикет» субботы, хотя, скорее всего, сценарий поведения в Шабат строится на все тех же онтологических принципах, присущих любому типу праздничного действия — это во-первых. Во-вторых, великие еврейские пророки не только ничего не говорили об этикете, они почти не говорили о ритуалах как таковых. Перед ними стояла задача передать волю Всевышнего с точки зрения веры и моральных принципов. Однако они делали ощутимый акцент на описании празднования Шабата именно с точки зрения выполнения конкретных норм и принципов, которые по сути дела и являются первоосновой большинства важнейших этикетных предписаний. Именно это дает нам основание рассмотреть праздничную обрядность в контексте этикетной проблематики. В-третьих, анализ еврейского праздничного этикета выглядел бы убедительнее с привлечением всех праздников, что, к сожалению, в рамках данной статьи не представляется возможным.

Говоря о праздниках, прежде всего следует отметить, что наиболее существенным признаком праздника является его четкая отграниченность от будней в пространстве и времени. Праздник всегда противопоставлялся будням, ежедневным обыденным занятиям. Его характерная черта — «ничегонеделание» (несовершение обычных занятий). В прошлом это ничегонеделание часто становилось обязательной составляющей праздничного поведения, сакральным установлением. Нарушителям этого установления нередко грозило серьезное наказание. В некоторых языках само обозначение праздника (в русском и украинском — *неделя*) — отражают его природу как праздности, ничегонеделания. Однако процесс ничегонеделания не следует воспринимать буквально. Праздник — это своеобразный прыжок в иной миропорядок, который позволяет людям забыть о повседневности, какой бы мрачной она ни была. Этот переход к иному миропорядку наглядно демонстрирует такой еврейский праздник, как Шабат.

Шабат — это название седьмого дня недели и происходит от корня древнееврейского слова *лишбот*, что означает прекращать созидательную деятельность (*мелаха*) или отдых после работы. До сих пор среди ученых нет единого мнения относительно происхождения и первоначального характера этого праздника. Высказываются очень разные точки зрения по этому вопросу. Одни исследователи считают, что происхождение субботы связано с культом луны. Сторонники этой точки зрения считают, что суббота — день сакрального отдыха, обозначивший границы лунных фаз. Другие ученые полагают, что суббота первоначально была

не еженедельным, а ежемесячным праздником, который отмечал полнолуние — *шабпатурм*. Третьи связывают происхождение этого праздника с числом семь, символизирующим для многих народов, в том числе и для евреев, полноту и завершенность. Есть исследователи, которые указывают, что происхождение праздника может быть связано с первоначальным значением глагола *швт* — «переставать», «прекращать (работу)».

Для многих происхождение субботы связано с интерпретацией библейских текстов. В некоторых из них предписание прекращать работу в каждый седьмой день, объясняется тем, что это день отдыха *Яхве (Исх. 20:8—10; см. также Исх. 23:12; Втор. 5:12—15). В других местах это предписание связано с исходом евреев из Египта: «Шесть дней работай и делай всякие дела твои, а день седьмой — суббота Господу Богу твоemu: не сделай в оный никакого дела...» (Исх. 20:9—11).

В любом случае бесспорно, что Шабат занимает центральное место в Торе и еврейской жизни. Неделя начинается и заканчивается Шабатом. За неделей труда следует вдохновенное завершение недели. Повседневность, будни — это период работы, строительства. В Шабат работа прекращается и начинается процесс осознания сотворенного. Шабат — это не просто отдых, бездействие. Шабат — это время духовного роста. Празднование Шабата с его воздержанием от работы наглядно демонстрирует проявление принципа свободы. Человек может быть рабом и ничтожеством, однако в Шабат он обретает свое человеческое достоинство и соприкасается с Богом. В Шабат человек становится частью Божества и вечности. Суть Шабата в том, что во время этого праздника на первый план выходит идея времени, а не пространства. Всю неделю люди живут и работают, подчиняясь господству вещей окружающего нас пространства. С наступлением субботы мир как бы преобразуется и открывает перед нами горизонты вечности — Божественной вечности.

Говоря о времени, следует подчеркнуть, что праздник вообще разрывает профанное³ время с его делением на часы, минуты, работу и перерывы и создает свое особое время — время праздника. Но по своему качеству праздничное время отличается от повседневного течения и заполнения времени событиями. В праздники люди, как правило, не работают. В случае с празднованием субботы этот вопрос приобретает еще большую важность. В Торе сказано, что нарушителя Шабата следует подвергнуть самой страшной форме наказания, следует забросать камнями до смерти. «И будете вы хранить субботу, потому что она для вас — святыня; осквернитель ее будет предан смерти, ибо душа каждого, кто в субботу работает, будет отторгнута от народа своего» (*Шмот. 31:14).

Помимо прекращения работы, Шабат являет собой прекрасный пример того, что праздники имеют четкое разграничение по времени от будней. Началом Шабата считается вечер пятницы. В большинстве общин мира вне Израиля принято, что за восемнадцать минут до захода солнца в данной местности (*шкия*) женщины отмечают наступление субботы, зажигая дома субботние свечи. А для мужчин наступление субботы знаменуется чтением в синагоге 92-го псалма *мизмор шир лейом Шабат* (песни в честь субботы) в ходе *каббалат-Шабат* (встречи субботы). Многие принимают на себя соблюдение заповедей этого святого дня раньше, а заканчивают позже времени, определяемого законом, выражая этим свою любовь к субботе.

В своде законов (*Галахе), разъясняющих смысл Шабата, предписывается начинать праздник субботы немного раньше захода солнца в пятницу, а заканчи-

вать субботний отдых несколько позже захода солнца, как бы продлевая, растягивая и освещая святостью субботы наступающие будни.

Суббота, аналогично другим еврейским праздникам, кончается через полчаса после заката (точнее, после появления на небе трех первых звезд) особой церемонией, называемой Гавдала. Гавдала — это своеобразный водораздел между праздничными днями и буднями. Слово «гавдала» в дословном переводе с древнееврейского означает «отделение» или «разделение». Именно такое значение и несет обряд окончания Шабата. Гавдала собственно и отделяет Шабат от других дней, отделяя священное, праздничное от повседневного. В Торе относительно Гавдалы нет каких-либо специальных указаний. Согласно *Талмуду (*Брахот, 33а), соблюдение Гавдалы началось в IV—V столетиях до н.э. Празднование сложилось как специальная церемония завершения Шабата и подготовка к рабочей неделе. Гавдалу, как правило, совершает хозяин дома. Будни начинаются с того, что глава семьи произносит благословение над вином, а затем над коробочкой со специями, при этом вся семья вдыхает их запах.

Структура субботнего поведения имеет принципиально иное содержание, нежели будничного. Человек, соблюдающий Шабат, обязан совершать определенные церемонии как перед началом субботы, так и на ее исходе, дабы «помнить день Субботний, чтобы святить его» (Исх. 20:8).

Во время Шабата жизнь правоверного еврея определяется наличием ряда запретов и предписаний, обуславливающих его поведение. По закону Торы, в субботу запрещено осуществлять 39 типов работы (пахать, сеять, молотить, стричь, красить, шить, охотиться, писать, разводить огонь и т.д.). Согласно духу праздничного поведения, в субботу следует воздерживаться от выражения скорби, печали, переживаний и забот. Даже семидневный траур по умершему человеку, как правило, переносят на следующий за праздником день.

Более того, в Галахе можно найти не только общие руководящие наставления относительно поведения в субботу и ее преддверии, но и конкретные нормы, определяющие порядок поведения в тех или иных случаях.

Прежде всего, любой праздник всегда сопровождался преобразованием всей среды обитания. Улицы тщательно выметаются, мусор вывозится. В городе и на зданиях вывешиваются флаги и транспаранты. По случаю особо торжественных мероприятий дома ремонтируются, открываются парадные входы, улицы ремонтируются, и город расцветивается праздничной иллюминацией, устраиваются фейерверки. Придание помещению более торжественного вида происходит и в случае семейных праздников, юбилеев, свадеб и т.д.

К крупным праздникам готовились загодя. Так, например, к православной Пасхе начинали мыть дом раньше чем за неделю. К празднованию же субботы готовятся на протяжении всей недели. «Есть особая *мицва чистить и убирать дом для субботы: вымыть полы, начистить столовое серебро, постелить на стол чистую скатерть, поставить особую посуду, приготовить свечи, чтобы хозяйка могла их зажечь в честь субботы»⁴.

Одним из важнейших элементов подготовки к празднику считается приготовление угощения. Провизия покупается заранее, и все самое лучшее откладывается для субботы. Угощение также готовится заранее. Стол будет накрыт белоснежной скатертью. Достается самая красивая посуда (если имеется — серебряная) и подсвечники, кубок для *кидуш, кувшин для вина, нож для хлеба, солонка — все это может быть простым или сделанным специально по заказу, но в любом

случае это отражает желание приветствовать «царицу Субботу» самым лучшим, что есть в доме. Накрытый стол показывает, что ждут особого «гостя», которого надо принять с большим уважением.

Еще одним важным элементом подготовки к празднику является приведение в порядок себя. В честь субботы следует помыться в пятницу. Как минимум обязательно следует вымыть теплой водой лицо, руки и ноги. Посещать баню нельзя вместе с отцом, отчимом, тестем или вместе со своим учителем Торы. В канун субботы следует вымыть голову, постричь волосы и ногти. Порядок того, в какой последовательности следует стричь ногти, также регламентирован. На правой руке ногти стригут на втором, четвертом, первом, третьем и пятом пальцах. На левой руке ногти стригут на четвертом, втором, пятом, третьем и первом пальцах. Остриженные ногти собирают и выбрасывают или лучше — сжигают.

Характерным признаком любого праздника является осязаемое изменение статуса такого элемента этикетной атрибутики, как одежда и внешний вид. В праздники люди снимают повседневную одежду и надевают все самое лучшее, что имеют в своем гардеробе. Для невесты это свадебное платье, для участников карнавала — карнавальные костюмы. В случае официальных мероприятий организаторы приема довольно часто указывают тип одежды, в которой следует явиться на прием. Для ряда государственных служащих и военных предусмотрены специальные парадные мундиры. Во многих университетах мира ректоры и деканы по случаю определенных событий облачаются в академические мантии. Даже смена гражданской одежды на национальный костюм является свидетельством особого праздничного состояния.

Относительно одежды во время Шабата имеются ясные указания мудрецов, предписывающие одеваться в праздник не так, как в будни. Свод еврейских законов *«Шулхан-Арух» учит, что у людей должна быть особая одежда для субботы. «Поэтому следует постараться приобрести субботний комплект одежды — более красивой, чем одежда для будней. Желательно также иметь *талит для субботы — больший по размерам и с более красивыми *цицит, чем для будней. Даже находясь в дороге, среди неевреев, в субботу нужно одеваться по-праздничному, так как это делается не для окружающих, а в честь субботы»⁵.

Праздничное поведение характеризуется такой особенностью коммуникативного поведения, как прием гостей или хождение в гости и праздничное застолье и прием пищи. Помимо своей роли в удовлетворении важнейшей жизненной потребности человеческого организма, пища играет также огромную знаковую роль. Любое совместное принятие или непринятие пищи, способы ее принятия выражают уровень взаимной близости или отчужденности людей.

Кроме того, уже на ранних этапах развития культуры возникает особое различие между повседневной и праздничной трапезой. Праздничная трапеза характеризуется, с одной стороны, включением дорогих продуктов, прежде всего мяса, сладостей, экзотических приправ. С другой стороны, в ряде случаев праздничная пища не всегда могла рассматриваться как вкусная, но служить напоминанием об определенных событиях сакральной истории мира или народа (*маца у евреев, кутья у некоторых славянских народов, фрукты в Древней Греции и пр.). Совместная трапеза и определенная пища — почти неперемный признак любого праздничного события. Меню праздничного стола всегда отличается от повседневного питания. До сих пор в небольших селениях и деревнях по случаю

того или иного торжества готовят всем миром большое количество еды, варят пиво. Количество блюд на порядок больше, чем в повседневном рационе. К Шабату и многим другим еврейским праздникам готовят особые символические блюда: фаршированную рыбу (идиш *гефилте фиш*), кугель (запеканку), куриный суп и чолнт (жаркое).

Застолье и трапеза в Шабат — один из главнейших моментов праздника, сообщающий свое настроение всему субботнему дню. Вся семья собирается за столом, поскольку Шабат тяготеет к типу семейного праздника, однако это не исключает как присутствие гостей, так и хождение в гости к другим. «Гостеприимство всегда было и по сей день остается главным столпом в отношениях между людьми»⁶. Гостеприимство всегда было в еврейской традиции, и заповедь *г'ахнаса*т орхим — приглашение в дом гостей на субботу — это чудесный способ усилить воздействие праздничной трапезы.

Структура праздничной трапезы в целом повторяет структуру прочих праздничных трапез (произнесение благословения над вином, омовение рук, благословение, произносимое над хлебом). В субботу, как известно, совершают три трапезы (в пятницу вечером, в субботу днем и перед заходом солнца — *сеуда*), Трапеза в субботу и праздники отличается от обычной, будничной трапезы. Ей присуща внутренняя раскованность и свобода, радость от сознания духовного и исторического значения этого дня. У каждой трапезы в Шабат свое предназначение и особое настроение. Три трапезы восходят к трем уровням субботнего отдыха. Трапеза в пятницу вечером представляет тот уровень отдыха, который следует непосредственно после работы и снимает все следы утомления. Как сказал царь Соломон, «сладок сон того, кто потрудился» (*Когелет, 5:11). Во время третьей трапезы на исходе субботы чувства легки и возвышенны.

Еда в субботу и праздники начинается с кидуша, который произносит глава дома или любой мужчина старше тринадцати лет. Кидуш произносится над бокалом вина. Обычно это серебряный кубок, в который входят как минимум около 120 г старого, выдержанного вина. Если нет вина, то дневной кидуш можно совершить над каким-либо другим напитком, однако не рекомендуется для этого использовать крепкие алкогольные напитки. Вкушение вина, как ничто другое, создает у людей ощущение свободы, радости и торжественного «перерыва жизни». Тот, кто произносит кидуш, должен выпить чуть больше половины бокала, остальное он может разлить другим участникам его кидуша. Кидуш в пятницу вечером указывает, что Бог, Творец Вселенной, отдыхал в седьмой день, провозгласил его святым и заповедал евреям соблюдать его: «Помни день Субботний, чтобы святить его» (Исх. 20:8). А кидуш перед второй трапезой символизирует связь между людьми и Богом.

После кидуша все совершают ритуальное омовение рук. Берут сосуд и левой рукой поливают на правую два или три раза. Потом льют воду правой рукой на левую руку столько же раз. Затем произносят благословение *нетилат ядаим* и вытирают руки. Это благословение освящения рук. Чистыми же они должны быть раньше.

Глава семьи произносит благословение *гамоци* над двумя халами, а все отвечают «амен». Однако сначала он слегка проводит ножом по хале, чтобы отметить место разреза. Затем поднимает обе халы и лишь после этого произносит благословение. Глава семьи отрезает кусочек халы для себя, окунает его в соль три раза (по обычаю *Хабада) и сразу же ест, чтобы между благословением и поедани-

ем этого кусочка не было перерыва. Потом раздает кусочки халы всем присутствующим, и все съедают их молча. Только после этого можно начинать разговор.

За столом обсуждается Тора, говорится о законах и обычаях этого дня и связанных с ним предметах. Эта атмосфера субботней трапезы показывает, что сама еда — источник радости, физической и духовной: «...если трое едят за столом и обсуждают Тору, они едят за столом у Самого Бога» (Авот, 3:4).

Во время субботней трапезы вся семья распевает *змирот шабаш* — субботние песни, известные и любимые в еврейском народе из поколения в поколение. Некоторые песни, которые поют за столом в субботу и праздники, взяты из молитвенника, другие — из Псалмов и иных священных книг, а некоторые поются без слов. Они выражают то, что не в силах выразить слова.

Традиционные песнопения предварают кидуш в пятницу вечером. Первая песнь, «Шалом-алейхем» («Мир вам»), основана на строках Талмуда, в которых говорится, что два ангела сопровождают еврея по пути из синагоги в пятницу вечером. Вторая песнь, «Эшен-хаиль» («Добродетельная жена»), подчеркивает роль женского начала, которое Бог придал субботе — царице, невесте, и каждую жену чествует ее муж, восклицая: «Многие дочери совершенны, но ты превзошла их всех». Эта песнь посвящена еврейской женщине, жене и матери, хранительнице домашнего очага. Излишне напоминать, что подготовка к празднику осуществляется в основном хозяйкой дома, которая готовит праздничные яства и украшает дом и стол. Кроме того, на нее же возложена обязанность освятить дом зажиганием субботних свечей. Зажигание свечей традиционно считается женской обязанностью, потому что именно женщина ведет хозяйство и именно женщина зажигает свет. И, во-вторых, считается, что зажигание свечей — это искупление греха Хавы (Евы), праматери человечества, принесшей в мир зло. Таким образом, в субботних свечах каждый человек видит символ духовного света. Свечи на субботнем столе символизируют источник света, использованный в храме, — менору (семисвечник), и исполнение всех предписаний Торы и всех запретов, связанных с Шабатом.

Эти и многие другие нормы и принципы поведения, определяющие поведение во время Шабата, хорошо известны любому благочестивому еврею. К сожалению, есть немало людей считающих, что все эти многочисленные принципы являются тяжелым бременем, ограничивающим свободу человека. На самом деле соблюдение известных предписаний и законов субботы только приближают человека к состоянию радости, счастья и духовности. «И веселись в праздник твой» (Втор. 16:14). Соблюдающие законы субботы ожидают ее наступление не как бремя, а как освобождение от бремени повседневности и прожитой недели.

Таким образом, даже беглого взгляда на природу праздника Шабат достаточно, чтобы убедиться в своеобразии феномена праздника и инакости поведенческих моделей на этот период. Праздничное поведение протекает в другом ключе, нежели обычное, обыденное, повседневное существование. Праздник в известном смысле как бы отменяет некоторые ограничения, соблюдаемые в обычной жизни, и создает свои правила игры. В этом смысле можно сказать, что поведение во время праздника противоположно повседневным взаимоотношениям между людьми.

Вместе с тем сказанное не означает, как мы видели, что поведение во время праздника никак не регламентировано. Как раз наоборот: правила поведения во время праздника имеют другой вес, нежели повседневные принципы. В повсед-

невной жизни отступление от правил, можно сказать, — обычное явление; нарушение же, к примеру, порядка бракосочетания или ритуала похорон — поступки из ряда вон выходящие. Нарушить законы Шабата — дело просто несерьезное.

Речь в данном случае идет лишь об отступлении от повседневных стереотипов общения. Праздничное поведение в этом смысле не только допускает, но и предполагает иноповедение, иные формы коммуникативного взаимодействия. Такого рода поведение вполне оправдано прежде всего наличием культурно-исторической традиции и продиктовано рядом психологических мотивировок. Прежде всего структура праздничного поведения на каждом отдельном его этапе как бы специально организована для выхода накопившейся отрицательной энергии. Во-вторых, существует доказанная психологами необходимость перерыва в монотонности быта и прозы жизни. В-третьих, через нарочитое отрицание подтверждается правомерность и законность общепринятых норм и требований повседневного межличностного контактирования.

По своей социальной и психофизиологической функции праздник строится как прямая противоположность обыденному строю жизни. Только в таком случае он может выполнять функцию психофизиологической разрядки и переключения. В обществе со сложной системой социального регулирования поведения праздник может быть ориентирован, во-первых, на непосредственность, природность, внезаковость и, во-вторых, на повышение уровня ритуализации. В первом случае строгая регламентация многочисленных сфер приложения человеческих сил, требования закона и морали, бюрократия и общественная иерархия приводят к тому, что праздник строится на упразднении принятого порядка. Наиболее ярким примером этого типа праздника являются праздники карнавального типа. Для современного человека этот тип по преимуществу реализуется через выезд на лоно природы и актуализацию патриархальных обрядов и обычаев.

Во втором случае праздник выступает как коррелятор хаоса повседневной деятельности. Повседневное поведение при этом воспринимается как недостаточно упорядоченное, вольное, стихийное и полное случайностей. Праздник своими рамками ограничивает вседозволенность, царящую в повседневном мире. Праздник при таком подходе заключается не в снятии ограничений, а в замене малорегламентированной деятельности резко ограниченным числом церемониальных (протокольных) мероприятий и стереотипными формами поведения. Праздничное поведение в таком случае является поведением с максимальной знаковостью, преследующей преимущественно символические, а не прагматические цели. Примером такого типа праздников как раз и является Шабат.

При всех внешних различиях праздник в обоих случаях является средством борьбы с социальным хаосом. Только в одном случае праздник есть система запретов, отделяющих его от реальности, в другом — зона вольности, также отделяющая его от реальности. Сама реальность при этом берется в противоположных модусах — то как слишком естественная, то как чересчур искусственная. Праздник служит как бы регулятором и коррелятором повседневной жизни. Праздник придает повседневной жизни то, чего в ней недостает. Праздник вносит или начало порядка и организации в стихию повседневного существования, или элементы творчества и импровизации в структуру социального порядка. Тем самым праздник дает возможность выхода тем формам поведения и эмоциям, которые общественно осуждаемы и которые в повседневной жизни сдерживаются правилами этикета и общественной моралью.

Итак, праздник и связанный с ним праздничный «этикет», так же как и повседневный этикет, являются средством борьбы с социальным хаосом, к которому может привести нерегламентированное поведение. Но при этом праздник — узаконенная традиция, «клапан» для выхода сдерживаемых индивидом чувств и антисоциальных форм поведения, а этикет — механизм их сдерживания в повседневной жизни. Праздничный этикет — это нормы регламентирующие поведение по случаю. Причем не имеет принципиального значения это периодически повторяющееся (календарные праздники, Песах, Шабат и т.д.) или уникальное (рождение, смерть, юбилейная дата, торжества по случаю встречи почетного гостя) событие.

На язык повседневного этикета и язык праздничного этикета переводятся различные фрагменты жизни, различные социальные факты. В частности, повседневный этикет в основном регулирует отношения между участниками общения (протокол — между участниками международного общения). В то время как система норм праздничного этикета призвана поддерживать нормальное функционирование всего общества, коллектива, отдельной группы. В тоже время их общая конечная цель борьбы с хаосом предполагает, что праздничный «этикет» и повседневный этикет существуют и эволюционируют параллельно. Причем одни и те же поведенческие стереотипы являются одновременно элементами и повседневного, и праздничного этикета. Праздничный и повседневный этикет пользуются общим фондом норм и правил поведения, каждый раз приспособливая их к своим нуждам.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Гадамер Г.-Г. Актуальность прекрасного. М., 1991. С. 308.

² Байбурин А. К., Топорков А. Л. У истоков этикета. Л., 1990. С. 5.

³ От латин. *profanum* — обыденный, мирской. — *Ред.*

⁴ Мануйлова Ю. Еврейские праздники, обычаи, обряды. Ростов н/Д, 2001. С. 39.

⁵ Там же. С. 40.

⁶ Баркаш Б. А. Это не мелочи: Энциклопедия этикета. Иерусалим, 1999. С. 35.